

А.М. Соколов

**ТРАДИЦИОННОЕ АЙНСКОЕ ЖИЛИЩЕ:
К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОМ СВОЕОБРАЗИИ
АЙНОВ ХОККАЙДО, САХАЛИНА
И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ**

Традиционным типом жилищ древнего населения Хоккайдо, а также Сахалина и Курильских островов, являлись землянки и полуземлянки. Хотя для каждого региона было присуще определенное своеобразие, можно предположить, что в значительной мере они тяготели к северным жилищам тихоокеанского региона, на что обратил внимание В.И. Иохельсон [1].

Айны, чья культура стала отчетливо проявляться в эпоху Саиумон (VIII–XIII вв.), во многом наследовали древние традиции, в том числе строительство земляных жилищ.

Постепенно айны Хоккайдо оказались под значительным влиянием японцев и в большинстве своем отказались от полуземлянок. Айны Сахалина и Курильских островов продолжали сооружать их вплоть до XIX в. [2].

Информации о полуземлянках айнов Хоккайдо — *той-тусэ* — сохранилось очень мало. А.Э. Лаксман, например, во время пребывания на Хоккайдо в 1792–1793 гг. отмечал, что айны селились в основном «у берегов», исключая зимы, когда, спасаясь от стужи, перебирались в лесные места по вершинам рек. Описание «зимних жилищ» отсутствует, но не исключено, что это были именно полуземлянки [3]. Кроме этого, В.М. Головин, находившийся в плену у японцев с 1811 по 1813 гг., прямо указывал, что айны Хоккайдо, так же как и айны Сахалина, зимой жили в земляных юртах.

К сожалению, в японских хрониках сведений о полуземлянках хоккайдских айнов нет. Об их конструкции можно судить лишь по аналогии с древними жилищами эпохи Дзокудзёмон и Сацумон, а также полуземлянками айнов Сахалина и Курильских островов. Судя по всему, каркас состоял из нескольких опорных столбов и идущих под наклоном жердей; снизу жерди упирались в землю, сверху — сходились вместе; каркас покрывался соломой либо древесной корой, с наружной стороны

покрытие могло укрепляться поперечными жердями; ко входу пристраивался небольшой крытый коридор; внутри находился очаг, дымоходом и окнами служили отверстия в крыше.

Наземные жилища хоккайдских айнов назывались *тисэ*. В основе их лежал прямоугольный каркас из ряда опорных столбов с прогонами (без нижнего венца), на которые ставились стропила для четырехскатной крыши. Крыша частично собиралась на земле, затем водружалась на опорную конструкцию и после этого доводилась до конца. Крышу крыли соломой постепенно, по одному ряду, начиная с нижнего [4]. Жерди каркаса перевязывались виноградной лозой, размяченной над огнем, либо веревкой, свитой из луба липы, и все это покрывалось сухой травой. Иногда с наружной стороны стены укреплялись поперечными жердями. Потолок отсутствовал. Пол был земляной, сверху его устилали сухой травой (толщиной около 50 см), а поверх травы укладывали циновки [5]. Под японским влиянием айны стали делать дома с досчатыми деревянными полами и дверьми, как, например, в селениях Сяри и Бицукай [6].

С фронтальной стороны жилища сооружалась небольшая пристройка — сени, вход в которые располагался сбоку. По правую сторону находился вход в жилую часть дома. В жилой комнате с противоположной стороны от входа (с востока или севера, в зависимости от месторасположения гор и истоков рек) делалось «священное окно» *пуяра*. Через него, по айнским воззрениям, осуществлялась связь между духами-хозяевами жилища и божествами внешнего мира. Подходить и заглядывать в окно запрещалось (закрывалось оно лишь в непогоду). Справа от входа находились два обычных окна — большое и малое. Через большое окно айны втаскивали в дом убитого медведя, а через маленькое — рыбу. Дымоходом служило отверстие в крыше. Занавешивались окна и дымоход циновками.

По центру жилища располагался очаг, считавшийся местопребыванием богини огня, а над очагом — четырехугольная деревянная конструкция в виде рамы (для сушки одежды и рыбы) и крюк (для котла) [7]. У стен делались нары, но их могло и не быть. В таком случае айны сидели и спали прямо на циновках [8]. Напротив «священного окна» снаружи жилища устраивался алтарь *нусасан*. Справа от алтаря ставились клетка для медведя и амбар. Место между домом и *нусасан* использовалось для проведения медвежьего праздника. Позади дома за дорогой сооружалась уборная.

Р. Хичоку в конце XIX в. удалось зафиксировать иную разновидность наземного айнского жилища в поселении Беккай близ Нэморо. На

иллюстрации хорошо видно, что с наружной стороны крыша покрыта соломой таким образом, что плавно переходит в стены, сени примыкают с фронтальной стороны, боковые окна отсутствуют, солома на стенах и крыши удерживается за счет горизонтально положенных жердей. Тем не менее каркас и интерьер дома ничем не отличаются от интерьера айнских домов первого типа [9].

О наземных домах айнов Хоккайдо, таких как в Бэккай, можно судить по японским рисункам XVIII–XIX вв. Это иллюстрации из работы Хатавагимаро, Мураками Тэйсукэ и Мамия Риндзо «Эдзо сэйкэй дзусэ-цу» (1823), работы Мацуура Такэсиро «Эдзо манга» (1859) и «Хигаси Эдзо нисси» (1863–1865), а также рисунки из работы Хатавагимаро «Эдзосима кикан» (1799–1800).

Айны Сахалина использовали два типа жилища в зависимости от времени года. Их летние жилища, называвшиеся *тусэ* или *сах-тусэ*, несколько отличались от жилищ айнов Хоккайдо. В частности, дома могли утепляться, и в них можно было оставаться на всю зиму. Известно, например, что айны южной части Сахалина в районе залива Анива и на побережье Татарского пролива (не выше Кусуная) земляные жилища строили редко. Айны же северных районов, напротив, на зимний период перемещались в землянки, называвшиеся, как и на Хоккайдо, *той-тусэ* [10].

Земляные жилища айнов Сахалина можно отнести к разряду подземных. Они отличались размерами, а также конструкцией. Жилища большого размера были коллективными. В них могло проживать от двух до четырех-пяти родственных семей. Жилища меньшего размера были рассчитаны на одну-две семьи. Большие землянки строились в северных районах Сахалина, а маленькие — в южных.

В основе подземного жилища, описанного Тории Рюдзо, лежала квадратная яма шириной 4–5 м и глубиной 1 м. Посередине ямы устанавливались четыре столба. Концы столбов сверху соединялись балками. На балки опирались четыре наклонные жерди, верхние концы которых перекрещивались, а нижние упирались в края ямы. К опорным жердям приставляли наклонно жерди стен, придававших конструкции форму четырехгранной пирамиды. Все это заваливалось ветками, корой и землей, при этом земляная насыпь имела форму круга. Вход находился на откосе с южной стороны и закрывался выдвижной дощатой дверью. Внутри жилища попадали при помощи лестницы в виде бревна с зарубками. Внутри справа от входа устраивалась печь (в малых землянках печь могла размещаться также в центре), кроме того, у каждой семьи имелся отдельный очаг, в котором жгли угли из печи и возле которого

обогревались. Наверху делалось дымоходное отверстие, служившее одновременно окном [11; 12]. В некоторых землянках была еще и труба: «она шла от очага в сени, над которыми поднималась на поларшина вверх» [13]. Иногда к жилищу пристраивались небольшие сени, крытые ветками и травой. У трех стен устраивались нары. Нижняя часть стен и нары покрывались циновками.

Жилища с четырьмя опорными столбами строились в Ниитой и других районах Сахалина. Между тем в Сирахама получили распространение жилища с одним опорным столбом. Он располагался в центре четырехугольной ямы. Верхняя часть столба служила опорой для балок, располагавшихся крестообразно, сбоку приставлялись жерди. Их обкладывали ветками, травой и засыпали землей [14; 15; 16].

Каркасная конструкция айнских землянок с четырьмя опорными столбами и их внутреннее убранство напоминали нивхские жилища [17]. Можно предположить, что окно, служившее одновременно и дымоходом, в торжественных случаях выполняло функцию «священного окна», как это было у нивхов. Во время медвежьего праздника, по словам В.И. Иохельсона, нивх со шкурой и мясом убитого медведя попадал в юрту не через вход, а через дымовое отверстие по специально поставленному бревну с зарубками. В конце праздника все ритуальные принадлежности, в том числе и кости медведя, извлекались из юрты также через дымоход [18].

Наземные дома на Сахалине состояли из прямоугольного каркаса с двухскатной крышей, который крылся корой хвойных деревьев. Об устройстве каркаса есть упоминание у Ф.М. Депрерадовича. В землю вбивались четыре столба, они соединялись балками, а сверху устанавливались стропила. Боковые стены состояли из шестов, прикрепленных ко всем четырем брускам в наклонном положении. Все это обшивалось корой [19]. Следует отметить, что в больших домах опорных стобов было не четыре, а гораздо больше — они располагались по периметру.

По данным В.Н. Васильева, посетившего в 1912 г. селение Отани, стены айны делали также из теса или тонких брусков, сложенных срубом или установленных стоймя [20]. Согласно Нисидзуру Садаёси, строительство досчатых жилищ отражало японское влияние [21].

С южной стороны в домах делалось входное отверстие. Оно закрывалось либо грубой циновкой, либо дощатой дверью, которая не отворялась, а отодвигалась по специальным пазам (на японский манер). С противоположной стороны от входа располагалось священное окно. Посредине устраивались один или два очага, дымоходом и одновременно окном служило отверстие в крыше. В случае надобности дымоход

занавешивался циновкой. С наружной стороны дома устанавливались жерди, которые поджимали кору на крыше и стенах и, таким образом, служили дополнительной подкрепляющей конструкцией. Жерди (и с наружной, и с внутренней стороны) перевязывались «веревками», сделанными из расщепленных корней японской ели *эдзомацу*. Пол был земляной, его, как и на Хоккайдо, устилали циновками, но иногда на японский манер покрывали досками. Когда наступали холода, на наружные жерди крепились поперечные, поверх них накладывалась солома, а сверху устанавливался еще один ряд жердей [22; 23].

Внутри дома по центру располагался очаг, с противоположной стороны от входа — «священное окно», называвшееся на Сахалине *буяра*. Боковых окон не было (световым окном служил дымоход в крыше) [24]. Около очага расстилались циновки, над очагом делались один или два четырехугольника из жердей для сушки одежды, вяленья и копчения рыбы, к очагу спускался крюк для котла. Между стенами также могли располагаться жерди. Вокруг стен сооружались нары с выдвигаемыми ящиками для скарба. На нарах айны сидели или спали, а также держали различные вещи. Над нарами устраивались полки для одежды и предметов домашнего обихода.

У айнов Курил бытовали полуподземные жилища нескольких типов. Сохранилось описание четырехугольных юрт из наносного леса с плоскими кровлями и маленькими окнами из пузыря (видимо, речь идет о северных Курилах, поскольку на близлежащих к Японии островах леса было много). Наверху располагалось отверстие, служившее дымоходом и дверью. Внутри посередине находился очаг, а по сторонам — «рундуки, служившие вместо гардеробов и кроватей». Пол состоял из плотно утрамбованной земли, покрытой циновками. Все внутреннее убранство заключалось в нескольких японских предметах и кухонных принадлежностях — чаш и котлов [25].

Имеется еще одно похожее описание, согласно которому котлованы полуземлянок северокурильских айнов были неглубокие, как правило, в песчаной почве. Вокруг котлована располагались столбы. Если были доски, то из них делалась внутренняя обшивка. Сверху помещались жерди, образывавшие плоскую крышу. Кроме этого жерди ставились также «с краев крыши в форме угла, чтобы придать сторонам крыши наклон». Готовый каркас покрывался травой или тростником, поверх накладывалась земля. Вход запирался деревянной дверью «грубой работы» (между небольшими узкими сенями и главным помещением находилась еще одна дверь). О внутреннем убранстве сказано, что «вокруг стен изнутри под наклонами боковых стен устраивались диванообраз-

ные углубления», которые покрывались сухой травой и использовались в качестве лежаков [26].

Такие полуподземные айнские жилища напоминали дома ительменов и коряков Камчатки [27]. Следует также отметить, что жилища с дымовым отверстием-дверью строились алеутами.

Полуземлянки айнов северных Курил могли состоять из двух или трех комнат, как, например, в Сьюсюю: . Комнаты отделялись друг от друга короткими узкими и низкими проходами с дверьми с обоих концов. В некоторых «лучших» домах имелись грубые столы, стулья и полки [28]. Согласно Тории Рюдзо, в двухкомнатных жилищах пол был ступенчатый (на первом ярусе располагалось одно помещение, а на втором — другое). Очаг находился в дальнем помещении [29].

Подобного рода сооружения напоминали дома эскимосов. Это лишний раз подчеркивает, что айны северных островов курильской гряды испытывали значительное влияние народов крайнего северо-востока.

На южных Курилах, по словам А.С. Полонского, «курильцы (айны) жили в балаганах (жилище в форме усеченной пирамиды), устроенных в столбах и обложенных с боков и сверху травой» [30]. Имеются также сведения, согласно которым айны Итурупа сооружали наземные дома, аналогичные хоккайдским, с деревянным каркасом и покрытием из травы или тростника. Иногда поверх наружного слоя травы накладывалась кора. Окна закрывались досками, вход завешивался циновкой. Посреди комнаты располагался очаг с дымовым отверстием в крыше [31].

Во время путешествий курильских айнов по островам, на которых им нередко приходилось оставаться на значительное время, жилием служили временные шалаши с крышами из циновок [32].

В заключение следует отметить, что рядом с айнским домом, как правило, строился амбар на высоких сваях, а также клетка для медведя. Амбары и на Сахалине, и на Хоккайдо назывались *пу*. В них хранили зерно и прочие запасы пищевых продуктов. Поднимались в амбары по специальным лестницам (бревно с зарубками). Клетка для медведя на Сахалине называлась *сэт*, *камуй-сэт*, *исо-тусэ* или же *камуй-тусэ*, что означает «дом божества», тогда как на Хоккайдо — *хэнэр-тус* [33; 34]. На зиму клетку укутывали соломой. Маленького медвежонка айны выращивали в домашних условиях и перемещали в клетку только после того, когда тот подрастал.

Исследование показало, что при внимательном изучении проявляются сходства айнских жилищ с жилищами нивхов, алеутов, коряков и эскимосов. Вполне правдоподобно предположение В.И. Иохельсона, согласно которому древние землянки тихоокеанского круга, в том числе

и айнские, следует рассматривать как продукт культуры, «созданный не изолированным творчеством отдельных племен, а совокупными усилиями многих народностей, в прошлом активно общавшихся между собой» [35]. На Хоккайдо в процессе формирования айнской народности происходило становление самобытных айнских жилищ, на конструкцию которых оказали значительное влияние японцы.

1. *Иохельсон В.И.* Древние и современные подземные жилища племен северо-восточной Азии и северо-западной Америки // Международные конгрессы американистов. СПб., 1908. С. 48.

2. *Deriha K.* Hitobito-no sumai (Жилища местного населения) // *Ainu bunka no seiritsu* (Становление айнской культуры). Sapporo, 1999. P. 42.

3. *Анучин Д.Н.* Племя айнов // Труды антропологического отдела. Т. XX. Кн. 2. Вып. 1. М., 1876. С. 97.

4. *Nomoto M.* Chise-no ko:zo: (Устройство *тисэ*) // *Senju:min ainu minzoku* (Аборигены айны). То:кьо:, 2004. P. 56.

5. *Deriha K.* Hitobito-no sumai. P. 42.

6. *Hitchcock R.* The ainu of Yezo. Report of the National Museum, 18. Washington, 1892. P. 469.

7. Все хозяйственные принадлежности, помещавшиеся у очага (очажные крючья, ложки, котлы и пр.), обожествлялись и считались подданными богини огня. См.: *Спеваковский А.Б.* Духи, оборотни, демоны и божества айнов (религиозные воззрения в традиционном айнском обществе). М., 1988. С. 80.

8. *Васильев В.Н.* Краткий отчет о поездке к айнам островов Иезо и Сахалина. СПб., 1914. С. 19.

9. *Hitchcock R.* The ainu of Yezo. P. 451, 552.

10. *Денперадович Ф.М.* Этнографический очерк Южного Сахалина // Сборник историко-статистических сведений о Сибири. Т. 2. СПб., 1877. С. 6.

11. *Nishizuru S.* Karafuto ainu (Айны Сахалина). Karafutocho: hakubutsukan so:sho 5. (Сборник Музея губернаторства Карауто № 5). Тоуоhара, 1942. P. 35.

12. *Sasaki T.* Ainubunkashi no:to (Заметки по айнской культуре). То:кьо:, 2001. P. 170.

13. *Шренк Л.И.* Об инородцах Амурского края. Т. 2. СПб., 1899. С. 23.

14. *Hasebe K.* Karafuto ainu-no i · shoku · juu: (Одежда, пища и жилища айнов Сахалина) // *Karafuto ainu minzokushi — ko:gei ni miru waza to takumi* (Описание айнов Карафутто —искусство и мастерство). Sapporo, 2004. P. 112.

15. *Nishizuru S.* Karafuto ainu. P. 35.

16. *Sasaki T.* Ainubunkashi no:to. P. 170.

17. *Шренк Л.И.* Об инородцах Амурского края. С. 23.

18. *Иохельсон В.И.* Древние и современные подземные жилища племен северо-восточной Азии и северо-западной Америки. С. 17.

19. *Денперадович Ф.М.* Этнографический очерк Южного Сахалина. С. 6.

20. *Васильев В.Н.* Краткий отчёт о поездке к айнам островов Иезо и Сахалина. С. 9.
21. *Nishizuru S.* Karafuto ainu. P. 35.
22. Ibid. P. 35.
23. *Kasai T.* Karafuto ainu-no minzoku // Karafutocho: hakubutsukan so:sho 9 (Народность айну Сахалина // Сборник Музея губернаторства Карауто № 9). То:кьо:, 1943. P. 65.
24. Несмотря на дымовое отверстие, в жилищах так много дыма, что «щипет глаза и утром чувствуется головная боль от угара» См.: *Анучин Д.Н.* Племя айнов. С. 197.
25. *Полонский А.С.* Курилы // Записки Императорского Русского Географического Общества. Т. 4. СПб., 1871. С. 379.
26. *Позднеев Д.* Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России. Т. 2. Йокохама; Токио, 1909. С. 94.
27. *Анучин Д.Н.* Племя айнов. С. 91.
28. *Позднеев Д.* Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России. С. 94.
29. *Torii R.* Etudes Archeologiques et Ethnologiques. Les Ainou des Pes Kouriles / Journal of the college of science. Imperial University of Tokyo. Vol. XLII. Art. 1. Tokyo, January 29 th, 1919. P. 238.
30. *Полонский А.С.* Курилы. С. 379.
31. *Позднеев Д.* Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России. С. 88.
32. *Полонский А.С.* Курилы. С. 379
33. *Спеваковский А.Б.* Духи, оборотни, демоны и божества. С. 134.
34. *Kauno S.* Ainugo jiten (Словарь айнского языка). То:кьо:, 2002. P. 402.
35. *Иохельсон В.И.* Древние и современные подземные жилища племен северо-восточной Азии и северо-западной Америки. С. 48.